

Два альянса, конечно, должны иметь церемонию союза.

Хотя секта Юйцин и секта Вулианг, одна из которых имеет мало славы в южном регионе, а другая является воротами, недоступными для южного региона, но этот ритуал союза весьма впечатляющий.

Прямо на площади в центре древнего города, как только мастер давал навыв, снова устанавливалась высокая платформа, чтобы два альянса принесли жертву небу. Таким образом, свидетелями двух союзов стали не только мастер Дань Дао и другие мастера, но и практики в древнем городе также станут свидетелями этого.

Относительно такой масштабной церемонии заключения союза Линь Фанхэ сказал со стыдом, но в душе он был действительно серьезен. Этот союз подобен свадьбе. Хотя нельзя сказать абсолютно точно, что чем пышнее свадьба, тем в определенной степени она отражает важность, придаваемую этим отношениям.

В день заключения союза на высокой платформе были расставлены столовые подношения. Янь Синхэ и несколько других мастеров Дань Дао ждали на высокой платформе. Под высокой платформой также собралось множество людей. Хотя Юй Цинцзун и Вулян Цзун не очень известны, некоторые люди любят наблюдать за этим оживленно.

Через некоторое время Е Цзан представил Юй Цинцзуна и повел Ци Цяньцзюнь и Лю Цянь на высокую сцену. С другой стороны, Линь Фанхэ, представитель Вулянцзуна, привел с собой своего последователя и нескольких учеников, и прошел через толпу в то же время.

"Лин, это вежливо". Е Цзан улыбнулся.

"Я видел Великого Мастера Е". Линь Фан и Гуншоу ответили взаимностью.

После этого Ци Цяньцзюнь и Лю Цянь, а также ученики и ученицы Линь Фанхэ остались под платформой. Е Цзан и Линь Фанхэ бок о бок поднялись по ступеням и ступили на высокую платформу.

Они подошли к жертвенному столу. Помимо жертвоприношений, там стояла бронзовая горелка для благовоний.

Хотя нет необходимости произносить кислые клятвы, как на свадьбе, заявления о союзе все равно должны быть произнесены. Что касается условий союза, то они уже были обсуждены заранее, и нет необходимости рассказывать их посторонним.

Эти слова о союзе - не что иное, как наблюдение и помощь, никто не может предать договор, как оба дела взаимовыгодны и так далее. После произнесения этих слов мир становится уроком. Если вы нарушаете его, вы даете клятвы, которые звучат очень страшно.

На самом деле, эта клятва, если не клясться духом, по сути, неэффективна, то есть разговоры о ней. Однако это всего лишь союз, и недостаточно поклясться духом, что то, что действительно обязывает к завету, в конечном итоге является интересом. Пока есть достаточно интересов, никто не захочет нарушать этот договор, иначе клятва ядом не поддержит договор.

После того, как двое выступили по отдельности, Янь Синхэ, как представитель свидетеля, встал и произнес ряд свидетельских слов, подтверждая, что под свидетельством народа Юйцинцзун и Вулианцзун официально заключили союз.

Прошло совсем немного времени, и церемония заключения союза между двумя делами была закончена. Не выдержав волнения, толпа зрителей также начала разбредаться по двое и по трое.

Однако в этот момент Лю Цянь с улыбкой на лице смотрел на высокую платформу. Внезапно, тень позади него замерцала, и длинный, темный шип пронзил из тени, прямо в место сердца Лю Цяня.

"Ух!" Выражение Лю Цяня внезапно застыло, и он посмотрел вниз на длинные шипы на своей груди.

Си Цяньцзюнь рядом с ним тоже заметил ситуацию и похлопал по черной тени, которая убила Лю Цяня. Однако эта ладонь была пуста, а фигура другого человека казалась облаком дыма, которое мгновенно распространилось повсюду.

Все, кто находился на высокой платформе, были поражены, увидев эту ситуацию.

Е Цзан прыгнул сверху и подошел к Лю Цяню спереди.

Лю Цянь пристально посмотрел на Е Цзана, его губы подрагивали, как будто он хотел сказать что-то напоследок. Однако Е Цзан был не в настроении слушать глупости, он поднял руку, достал пульверизатор и несколько раз обрызгал рану Лю Цяня.

Этот пульверизатор, конечно, не аэрозоль Юньнань Байяо, а нановосстанавливающая жидкость для оказания первой помощи. В распыляемой жидкости было большое количество медицинских наночервей, и раны сразу же начали восстанавливаться изнутри.

Поэтому Лю Цянь оставила последнее слово, но вскоре почувствовала, что грудь зудит, но прежняя боль прошла. В то же время сила его тела постепенно начала восстанавливаться, похоже, что нет необходимости оставлять последнее слово.

"Е, старейшина Е, это?" Лю Цянь оглянулся и посмотрел вниз на свою грудь. Если бы в его одежде не было дыр или крови, он бы не знал, что его проткнули.

"Не волнуйся, ты еще не можешь умереть". Е Цзан похлопал Лю Цяня по плечу и повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Цяньцзюнь.

Ци Цяньцзюнь похлопал черную тень одной ладонью. Увидев, что тот не причинил вреда другому, он тут же похлопал по коробке с мечом на спине. Внезапно меч с тысячами рукояток вылетел наружу, стремительно завис в воздухе, образовав бурю, и вонзился в рассеявшийся черный дым.

Черный дым, который уже рассеялся и стал почти невидимым, стал тоньше и почти исчез под действием бури летящего меча.

Вдруг из бури мечей раздался треск, Ци Цяньцзюнь немного поежился, и из него выпала черная марионетка. Эта марионетка, из-за того, что была разрезана газом меча, стала вся в дырах, а белая вата обнажилась в трещинах.

Нет сомнений, что убийца - не эта марионетка, это также можно считать секретом замены. Убийца, который может только убивать, но не защищать себя, не является хорошим убийцей.

Для убийцы настоящая трудность заключалась в отступлении после убийства. Даже если

каждое убийство будет успешным, он не сможет каждый раз отступить гладко.

В это время Янь Синхэ и другие тоже спустились с высокой платформы и подошли к Е Цзаню и Лю Цяню.

"Е Даоюй, как насчет Лю Даоюя?" нервно спросила Янь Синхэ.

"Не стоит беспокоиться о Даоюй", - сказал Лю Цянь, прежде чем Е Цзан ответил. На самом деле, он и сам был крайне удивлен. Он не ожидал смертельной травмы, но в мгновение ока выздоровел.

"Все хорошо, все хорошо!" Янь Синхэ наконец вздохнул с облегчением, повернулся, чтобы посмотреть на марионетку на земле, и сказал со злобой: "Что это за человек, который осмелился открыто напасть на город!"

"Существует организация убийц под названием Хунчен. Не знаю, слышал ли об этом брат Янь." спросил Е Цзан рядом с ним.

Услышав это, Янь Синхэ и несколько других мастеров Дань Дао нахмурились. Янь Синхэ повернул голову, посмотрел на Е Цзана и удивленно спросил: "Как Е Даоюй узнал, что стрелявший человек был связан с Хун Чэнем?"

"Так ты знаешь эту красную пыль?" Е Цзан не ответил, а снова спросил Янь Синхэ.

"Это, я немного слышал, в конце концов, отвечая за этот древний город, всегда приходится иметь дело с людьми, которые имеют три религии и девять классов, поэтому я слышал, как люди говорили об этой красной пыли. Однако, в древнем городе есть правила древнего города, пока другая сторона не нарушает правила, я не буду ждать, как за слишком много внимания к ним, "Янь Синхэ сказал немного неловко.

Не то чтобы Янь Синхэ имел какое-то отношение к Хунчэну. Однако, как один из лидеров древнего города, терпящий организацию убийц в районе древнего города, говорить об этом не очень приятно.

Тем не менее, действительно необходимо сказать, что даже за родовые ворота, такие как Дань Динцзун, нужно заплатить определенную цену.

Поэтому до тех пор, пока другая сторона не затрагивает их собственные интересы и не подрывает правила древнего города, с ними будут обращаться так, как будто другой стороны не существует.

В течение долгого времени Хунчэн действительно был очень покладистым. Обе стороны всегда жили в мире друг с другом, ничего не предпринимая в этом древнем городе.

И в этот раз, если честно, Янь Синхэ не хотел верить, что стрелял действительно убийца Красной Пыли, иначе ему было бы очень стыдно. Поэтому, когда Е Цзан упомянул два слова Красной Пыли, он хотел спросить Е Цзана, как определить, что это был именно человек Красной Пыли.

Выслушав слова Янь Синхэ, Е Цзан кивнул, и на самом деле он знал о смущении другой стороны, поэтому он не винил другую сторону. Однако он также видел подозрения Янь Синхэ, поэтому он достал бронзовую медаль и сказал Янь Синхэ: "Кстати говоря, на обратном пути с горы Байхуан, я однажды столкнулся с убийцей, и тот оставил такой кусок... клеймо."

Янь Синхэ взял бронзовую медаль и взглянул на слова, написанные выше, его лицо вдруг стало уродливым. Хотя клейма Е Цзяня недостаточно, чтобы доказать, что человек, убивший Лю Цяня, также является ассасином Красной Пыли. Однако иногда есть вещи, которые не обязательно должны быть очень точными доказательствами, пока у людей есть мозги, они будут думать о них.

Даже зная, что на Е Цзяня было совершено покушение, и на этот раз с Лю Цянь, Янь Синхэ и другие могли догадаться, кто был нанимателем. Конечно, догадки не означают, что другая сторона может быть осуждена. Для осуждения все еще нужны доказательства. В конце концов, другая сторона также является великим мастером.

"Е Даоюй, это действительно моя халатность. Пожалуйста, не сомневайся. Я мобилизую силу, когда буду ждать. Я должен отчитаться перед Таоюй". Янь Синхэ сказал с обидой, и его сердце явно было очень раздражено этой красной пылью ~ www.wuxiax.com.

com ~ Если на него будет совершено покушение, то это всего лишь обычный практик. Предполагается, что Янь Синхэ не станет этого делать, и в конце концов это может даже стать незначительным событием. Однако Е Цзан и Лю Цянь оба были мастерами Дань Дао. Если бы мастера Дан Дао зарезали в древнем городе, то репутация древнего города была бы плохой.

Однако, услышав это, Е Цзан покачал головой и рассмеялся: "Брат Янь неправильно понял, но у меня нет намерения разговаривать с несколькими людьми. Что касается убийцы красной пыли, думаю, мы сами с ним разобрались, так что для брата Яня и нескольких даосов это не проблема. "

"Вот, Даоюй не может поверить, что я не могу подождать?" Янь Синхэ и другие не совсем поняли слова Е Цзяня.

"Нет, нет, почему я не могу поверить в нескольких друзей-даосов? Если я не верю, то как я могу пригласить несколько человек сегодня, чтобы они стали свидетелями двух моих союзов?" Е Цзан помахал рукой нескольким людям.

"Итак, что означает Даоюй?" озадаченно спросили Янь Синхэ и другие.

"Ничего, есть длинная линия ловли большой рыбы. Я просто хочу однажды стать рыбаком и посмотреть, насколько большой может быть рыба". Е Цзан сказал легкомысленно, хотя это прозвучало странно, но в его тоне была уверенность. (Продолжение следует.)